

УДК 94(476)

Г. Г. Краско

**СТАБИЛИЗАЦИЯ ОБСТАНОВКИ В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД:
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР**

Вторая мировая война является одним из важнейших событий в мировой истории. Развитие советского государства и общества в первые годы после освобождения от немецко-фашистских оккупантов проходило в сложных условиях. По мнению автора, наличие на завершающем этапе Великой Отечественной войны в тылу Красной Армии многочисленных структур антисоветского вооруженного подполья являлось фактором, затруднявшим организацию проведения наступательных действий советских войск на основном театре военных действий. Террористическая де-

ятельность структур антисоветского подполья в условиях «холодной войны» серьезным образом дестабилизировала обстановку на западных рубежах советского государства. Автор полагает, что нейтрализация антисоветского вооруженного подполья на территории западных рубежей СССР, затянувшаяся более чем на десятилетие, в конечном итоге содействовала стабилизации внутрисполитической обстановки в стране.

Ключевые слова: разведка, контрразведка, спецслужба, антисоветское вооруженное подполье, холодная война.

G. G. Krasko

**STABILIZATION OF THE DOMESTIC SITUATION IN THE USSR
IN THE POST-WAR PERIOD: NEUTRALIZATION OF TERRORISM
MANIFESTATIONS IN THE TERRITORY OF THE BYELORUSSIAN SSR**

The Second World War is one the most important events in the world history. During the first years after liberation from Nazi invaders the Soviet state and society were developing under complicated circumstances. The author shows that numerous groups of anti-Soviet armed underground in the Red Army's rear at the final stage of the Great Patriotic War were a factor, which hampered Soviet troops advance actions. Under conditions of the Cold War the terrorist activity of anti-Soviet armed underground groups

significantly destabilized the situation in the western regions of the Soviet state. The author supposes that neutralization of anti-Soviet armed underground in the western territories of the USSR that took more than a decade eventually contributed to the stabilization of the domestic situation in the country.

Key words: intelligence, counter-intelligence, special service, anti-Soviet armed underground, the Cold War.

Развитие советского государства и общества в первые годы после освобождения от немецко-фашистских оккупантов проходило в сложных условиях. На территории Белорусской ССР, граничившей с серьезно пораженными деятельностью антисоветского подполья Украинской, Литовской и Латвийской ССР, а также Польшей, которая до войны являлась последовательным противником Советского Союза, одним из основных факторов дестабилизации обстановки являлась деятельность структур антисоветского вооруженного подполья и его отдельных участников, которые на протяжении нескольких лет терроризировали местное население. Политическая значимость и масштабы развернутой деструктивными силами вооруженной борьбы обусловили уча-

стие в нейтрализации этой угрозы органов государственной безопасности.

Различные аспекты развития советского государства в послевоенные годы нашли широкое отражение в научных трудах и публикациях отечественных и зарубежных ученых. Вместе с тем отдельные проблемы, связанные с мерами, предпринимаемыми государством и его институтами для стабилизации обстановки в послевоенный период, а также вопросы участия в этом процессе органов государственной безопасности остаются недостаточно полно раскрытыми в исторической науке. Положительной оценки в этой связи заслуживает российский опыт, где вопросы истории органов государственной безопасности изучаются, в том числе квалифицированными специалистами

в рамках деятельности «Общества изучения истории отечественных спецслужб».

На территории западных районов БССР с осени 1939 г., когда в результате освободительного похода РККА произошло воссоединение БССР и находившейся с 1921 г. в составе Польши Западной Беларуси, существовало польское антисоветское вооруженное подполье. Его участники выступали против мероприятий советской власти. Однако в предвоенные годы террористическая деятельность польского антисоветского подполья, во-первых, была фактически лишена внешней помощи (организационной, материальной, методической) в результате складывающейся международной обстановки, во-вторых, не получила широкой поддержки местного населения, которое в своем большинстве положительно отнеслось к освобождению от польского гнета. В силу этих обстоятельств антисоветское подполье не являлось серьезной угрозой для советского государства. Так, по оценкам белорусского исследователя А. В. Шаркова, к началу войны на учете в НКВД БССР находились 17 банд (90 участников) и 106 нелегалов. Как правило, их преступная деятельность сводилась к совершению террористических актов над советско-партийным активом, нападению на военнослужащих РККА, сотрудников НКВД и НКГБ, ограблению государственных учреждений и предприятий, а также местного населения [11, с. 24].

После изгнания немецко-фашистских оккупантов обстановка и масштабы вооруженной борьбы антисоветского подполья в БССР отличались существенным образом. В качестве его характерной особенности можно выделить организацию по национальному признаку. Так, в республике оперировали белорусские, польские, литовские, латышские, украинские вооруженные структуры, а также нелегальные формирования без четкой национальной ориентации, чего не было в иных регионах СССР. Это обстоятельство, по мнению автора, необходимо рассматривать как следствие сложного и противоречивого процесса становления белорусской государственности, проходившего с IX в. Автор согласен с мнением И. А. Валахановича, что антисоветское подполье на территории БССР в послевоенный период не являлось однородной структурой с четкими программно-уставными принципами [1, с. 3]. Его единство, как представляется, сводилось к отрицанию советской власти и борьбе с ней различными методами. Наибольшую опасность представляли структуры, которые в качестве основного метода своей деятель-

ности избрали вооруженную борьбу. На территории освобожденной в июле 1944 г. БССР уже в том же году действовало около трехсот вооруженных групп и формирований [9, с. 56]. По оценкам А. В. Шаркова, летом 1944 г. на территории белорусского Полесья только подпольные формирования ОУН – УПА насчитывали приблизительно 12–14 тысяч человек, а отдельные районы Брестской, Пинской и Полесской областей были им подконтрольны [11, с. 192].

По мнению автора, дестабилизации политической и социально-экономической обстановки в государстве содействовало и проведение участниками крупных структур антисоветского вооруженного подполья, наряду с вооруженной борьбой, пропагандистской работы среди местного населения.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в послевоенный период, в отличие от 1939–1941 гг., в деятельности структур антисоветского вооруженного подполья (как на стадии организации, так и в последующем) прослеживается влияние специальных служб иностранных государств. Отдельные участники прошли подготовку в школах разведывательных и контрразведывательных органов нацистской Германии в период Великой Отечественной войны, специализированных заведений спецслужб стран Запада. Если учесть, что в послевоенные годы многие государства стали активно вовлекать разведывательные и контрразведывательные органы в политическую борьбу, использовать их возможности во внешнеполитической деятельности, такое развитие событий представляется закономерным. В частности, спецслужбы иностранных государств и связанные с ними организации для дестабилизации обстановки в СССР, как и в иных многонациональных государствах, активно использовали различные противоречия и «внутренние ресурсы». Интерес, как правило, представляли националистические группировки и отдельные лица, которые под воздействием деструктивной идеологии становились на путь вооруженной борьбы.

Уже в первые месяцы после освобождения БССР органами государственной безопасности было установлено, что некоторые структуры антисоветского подполья созданы при участии спецслужб Германии еще в период временной оккупации Белорусской ССР и оставлены в период наступления Красной Армии в западных областях для ведения разведывательной и подрывной работы против Советского Союза.

Нацистские спецслужбы продолжали забрасывать свою агентуру на территорию БССР и

после ее освобождения в 1944 г. Так, наркомы государственной безопасности и внутренних дел БССР в докладной записке от 6 декабря 1944 г. отмечали, что только в ноябре 1944 г. было арестовано 9 парашютистов, сброшенных немецкой разведкой на территорию республики с целью «установления связи с польским и белорусским националистическим подпольем и активизации подрывной работы против советской власти» [9, с. 649].

Борьба с вооруженным подпольем после освобождения Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков проходила в сложных условиях.

Террористическая деятельность структур антисоветского вооруженного подполья рассматривалась в качестве одного из основных факторов, дестабилизировавших обстановку в Белорусской ССР, уже в первые месяцы после освобождения территории республики от оккупантов. Например, уже в августе 1944 г. НКГБ БССР отмечал, что структуры польского антисоветского подполья («Армия Крайова» и др.) по указанию эмигрантского правительства в Лондоне начали открытые вооруженные выступления против советской власти, проводя террористические акты над партийно-советским активом и гражданским населением. Отмечались случаи, когда бандитами поджигались целые населенные пункты.

Террор структур антисоветского вооруженного подполья, как правило, был направлен против партийно-советского актива. В качестве наиболее характерных террористических проявлений в первые послевоенные годы можно рассматривать следующие факты. Так, весной 1945 г. убит заместитель председателя Друйского сельсовета (Полоцкая область), в январе 1946 г. – заместитель председателя участковой избирательной комиссии Красногорского сельсовета (Полоцкая область), в марте – председатель Осинковского сельсовета (Полоцкая область) [3, л. 19, 32; 2, л. 5]. В августе 1945 г. вооруженная банда совершила убийство заведующего плановым отделом Радошковического райисполкома (Молодечненская область) и ограбление магазина, на хуторе Волосовка (Барановичская область) бандгруппой убит местный активист и ограблен ряд жителей. Неизвестная банда 23 августа ворвалась в Гозилковский сельсовет (Барановичская область), уничтожила все документы, ограбила магазин и 80 хозяйств местных жителей. Около деревни Дывново (Гродненская область) 17 августа того же года в лесу бандгруппой убиты красноармеец и местный житель. В ночь на 25 августа

неизвестная бандгруппа численностью в 20 человек произвела налет на Натечский сельсовет (Гродненская область), в результате которого был убит заведующий военным отделом Лидского райкома ВКП (б) [6, с. 538].

Архивные материалы, например, обкома КП(б)Б Полоцкой области за 1946 г., свидетельствуют о том, что бандитизм в западных районах этой административно-территориальной единицы занимал одно из главных мест среди всех видов преступлений. Как правило, деятельность структур антисоветского вооруженного подполья была тесно связана с уголовным бандитизмом или через некоторое время вырождалась в бандитизм, который демагогически прикрывался политическими и национальными идеями. С целью не столько достижения декларируемых политических целей, сколько запугивания органов власти и местного населения, а также получения необходимых для своего существования вещей, денег и продовольствия банды занимались разбоем, грабежами (совершали налеты на деревенские магазины, почтовые отделения, колхозные склады, личные хозяйства граждан, сельсоветы), которые сопровождалась погромами, поджогами, убийством как партийно-советских работников, так местных жителей.

Закономерно, что возникшая угроза требовала от государства принятия адекватных мер по противодействию такого рода преступным посягательствам. Террор, развернутый структурами антисоветского вооруженного подполья, обусловил адекватные оперативной обстановке ответные меры, в первую очередь со стороны органов внутренних дел и государственной безопасности.

Во второй половине 1944–1945 гг. приходилось противостоять достаточно крупным вооруженным структурам. Это, по мнению автора, обусловило приоритет силовых мер. Наиболее распространенной организационной формой борьбы с антисоветским вооруженным подпольем в первые послевоенные годы являлась чекистско-войсковая операция, которая, как правило, сводилась к выявлению на основе агентурной информации мест дислокации банд, дальнейшего их блокирования силами войсковых подразделений под руководством оперативных сотрудников с последующим задержанием или нейтрализацией участников. При этом чекистско-войсковые операции в областях, граничащих с Украинской и Литовской ССР, проводились по планам, разработанным совместно с наркоматами внутренних дел и госбезопасности Украины и Литвы [9, с. 651].

Во время столкновений с крупными силами структур антисоветского вооруженного подполья массовые чекистско-войсковые операции были целесообразны и результативны. Например, 13 декабря 1944 г. в западных районах Белорусской ССР была начата единовременная чекистско-войсковая операция «по изъятию антисоветских элементов и ликвидации вооруженных бандгрупп», в результате которой органами НКВД – НКГБ уничтожено 14 и задержано 6819 человек. Из их числа: 506 – подозреваемые в принадлежности к разведывательным и контрразведывательным органам противника, 310 – бандиты, 508 – участники антисоветских организаций, 2256 – активные пособники немецко-фашистских оккупантов [8, с. 152]. Масштабные чекистско-войсковые операции проводились и в последующем. Так, по данным белорусского исследователя А. М. Литвина, в результате проведения чекистско-войсковых операций внутренними войсками НКВД СССР Белорусского округа за 1945 г. было нейтрализовано 189 нелегальных вооруженных структур (более 2,5 тысяч участников), обнаружено и уничтожено 3154 схрона и укрытия, изъято большое количество оружия и боеприпасов. Во время проведения операций явились с повинной и сдались 157 членов националистических вооруженных формирований, 333 дезертира и 6316 лиц, уклоняющихся от призыва на службу в Красную Армию [5, с. 150].

Необходимо отметить, что активизация чекистско-войсковых мероприятий в совокупности с усилением агитационной работы среди населения в районах, наиболее пораженных бандитизмом, содействовала увеличению явки в военкоматы военнообязанных. Так, в ходе названной чекистско-войсковой операции, проводившейся в декабре 1944 г., было задержано 545 дезертиров и уклоняющихся от призыва, которые скрывались в лесных массивах [8, с. 152].

В спецсообщении от 17 сентября 1945 г. народный комиссар внутренних дел СССР Л. П. Берия сообщал И. В. Сталину о том, что «в результате агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций... с июля 1944 г. по 1 сентября 1945 г. НКВД Белорусской ССР арестовано и задержано... бандитов – 6 514, бандпособников – 1 036, участников антисоветских организаций – 651, немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 6 141... Убито 3 282 бандита, дезертира и другого антисоветского элемента. Кроме того, явилось с повинной 698 бандитов, 44 участника антисоветских организаций и 8188 дезертиров и уклоняющихся от мобилизации» [7, с. 537–538].

В борьбе с антисоветским вооруженным подпольем использовался и опыт партизан, полученный в годы Великой Отечественной войны. С учетом того, что некоторые банды использовали бывшие базы советских партизан и оперативных групп НКВД – НКГБ, расположенные в лесах западных районов БССР, были созданы боевые отряды под руководством героев Советского Союза с. А. Ваупшасова и Е. И. Мирковского, которые в период оккупации проводили разведывательно-диверсионную работу в тылу противника. Они по договоренности с секретарем ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко комплектовались бывшими белорусскими партизанами и под соответствующими легендами направлялись в районы оперирования банд для их нейтрализации [9, с. 651].

В результате предпринимаемых мер, крупные структуры антисоветского вооруженного подполья в западных областях республики были нейтрализованы в 1944–1946 гг. Но отдельные выступления продолжались и позже. Принимаемые меры не всегда позволяли эффективно бороться с наиболее подготовленными и опасными участниками антисоветского вооруженного подполья. Их деятельность приобретала все более конспиративный и подпольный характер. Оставшиеся структуры антисоветского вооруженного подполья изменили тактику своей деятельности: старались избегать прямых боевых столкновений, наносивших им значительные потери, стали более мобильными. В 1947 г., когда международная обстановка еще более обострилась и возможность нового глобального конфликта стала реальностью, борьба с антисоветским вооруженным подпольем была возложена на органы государственной безопасности. Советской спецслужбе предстояло нейтрализовать особо опасные структуры и оставшихся на свободе участников с использованием специальных форм и методов своей деятельности. Работа органов государственной безопасности, по сути, сводилась к разложению структур антисоветского вооруженного подполья изнутри, а также уменьшению его социальной базы и недопущению втягивания в антигосударственную преступную деятельность новых лиц.

Представляется, что масштабности и живучести данного явления способствовала первоначальная недооценка руководством СССР серьезности самого факта существования антисоветского вооруженного подполья и отсутствие должной системы мер по противодействию террористическим проявлениям. Чтобы ликвидировать антисоветское подполье как яв-

ление, было необходимо выявлять и устранять причины и условия его возникновения. В целом борьбу с антисоветским вооруженным подпольем необходимо рассматривать как систему мер, которая включала в себя политические (пропаганда, агитация среди местного населения и др.), оперативные, и боевые и режимные мероприятия в населенных пунктах и в районах проведения операций.

По оценкам российских исследователей, в 1946–1953 г. только внутренними войсками (позднее войсками МГБ СССР) в западных регионах Советского Союза было проведено около 55 тысяч оперативно-войсковых мероприятий, в результате которых общие потери подполья составили примерно 230 тысяч человек, в том числе более 50 тысяч убитыми. По линии органов государственной безопасности за этот же период было арестовано около 80 тысяч участников антисоветского подполья и его вооруженных структур [4, с. 17]. Согласно данным КГБ при Совете Министров БССР, работу «по ликвидации бандитов и нелегалов» на территории республики органы государственной безопасности завершили в 1956 г. За это время органами государственной безопасности и внутренних дел БССР было ликвидировано 1264 бандитских групп и 16466 их участников. Из ликвидированных бандгрупп 840 были отнесены к категории «связанных с националистическим подпольем» [1, с. 128].

Таким образом, наличие на завершающем этапе Великой Отечественной войны в тылу

Красной Армии многочисленных структур антисоветского вооруженного подполья являлось фактором, затруднявшим организацию проведения наступательных действий советских войск на основном театре военных действий. В условиях начавшейся вскоре «холодной войны» террористическая деятельность структур антисоветского подполья серьезным образом дестабилизировала обстановку на западных рубежах советского государства. Это, несомненно, негативным образом влияло на преодоление республикой, отброшенной по промышленным и энергетическим мощностям на уровень 1913 г. и потерявшей каждого третьего жителя, тяжелейших последствий войны и возвращение к мирной жизни [10].

В результате борьбы с антисоветским вооруженным подпольем были выявлены и привлечены к ответственности не только его участники, но и немецкие пособники, каратели и уголовники, которые скрывались в лесах, терроризируя, в первую очередь гражданское население, а также агенты иностранных спецслужб, забрасываемые на территорию Советского Союза. Нейтрализация антисоветского вооруженного подполья на территории западных рубежей СССР в послевоенный период не только содействовала стабилизации экономической и политической обстановки в стране, но и позволила советской спецслужбе получить серьезный организационный и тактический опыт противодействия террористическим проявлениям.

Литература и источники

1. Валаханович И. А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. Минск: БГУ, 2002. 146 с.
2. Государственный архив Витебской области. Ф. 10060. Оп. 1. Д. 68. Докладные и информации, сообщения и отношения на имя секретарей ЦК КП(б)Б о бандитских проявлениях в области, о переселении граждан польской национальности, о восстановлении г. Полоцка, о расходовании хлеба, об обеспечении инвалидов Отечественной войны, акт приема и сдачи обкома секретарями, ответ на заявление гр. Зубкова, 1946 г.
3. Государственный архив Витебской области. Ф. 10060. Оп. 1. Д. 86. Спецсообщения обкома КП(б)Б о бандитских, хулиганских проявлениях в районах области, докладные записки о поляках, желающих переселяться в Польшу, докладные секретарей РК КП(б)Б о положении дел в районах, 1946 г.
4. Лазарев В. И. Деятельность органов государственной безопасности СССР в послевоенный период (1945–1954) // Исторические чтения на Лубянке, 2001 г. / Федеральная служба безопасности РФ; редкол.: А. А. Зданович и др. М.: Великий Новгород, 2002. С. 3–19.
5. Литвин А. М. Внутренние войска МВД Республики Беларусь. История и современность / под общ. ред. В. Г. Рожнева. Минск: ФУАинформ, 2006. 304 с.
6. Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946 / Междунар. фонд «Демократия»; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: Международный фонд «Демократия»: Материк, 2006. 636 с.
7. Лубянка: органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917–1991: справочник / Междунар. фонд «Демократия»; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: Материк [и др.], 2003. 766 с.
8. Полиция Беларуси, 1917–2007: документы и материалы / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Академия МВД; сост. К. И. Барвинок и др. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2007. 350 с.
9. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: в 8 т. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). М.: Кучково поле, 2007. 897 с.
10. Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси: обзорная справка [Электронный ресурс]. URL: <http://archives.gov.by/index.php?id=704880>. (Дата доступа: 24.02.2010).
11. Шарков А. В. НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2012. 279 с.

References

1. Valakhanovich I. A. *Antisovetskoe podpol'e na territorii Belarusi v 1944–1953 gg. (Anti-Soviet underground in the territory of Belarus in 1944–1953)*. Minsk: Belarusian State University, 2002. 146 p.
2. State archive of the Vitebsk region. F.10060. Inv. 1. D. 68. Dokladnye i informatsii, soobshcheniya i otnosheniya na imya sekretarei TsK KP(b)B o banditskikh proyavleniyakh v oblasti, o pereselenii grazhdan pol'skoi natsional'nosti, o vosstanovlenii g. Polotska, o raskhodovanii khleba, ob obespechenii invalidov Otechestvennoi voyny, akt priema i sdachi obkoma sekretaryami, otvet na zayavlenie gr. Zubkova, 1946 g. (*Reports and information, messages and official letters addressed to the secretaries of the Central Committee of the Communist Party of Byelorussia on gangster activity in the region, migration of the Polish citizens, restoration of Polotsk, bread expenditure, support of disabled veterans of the Great Patriotic War, acts of delivery and acceptance of the regional committee by secretaries, response to the statement of Zubkov, 1946*).
3. State archive of the Vitebsk region. F. 10060. Inv. 1. D. 86. Spetssoobshcheniya obkoma KP(b)B o banditskikh, khuliganskikh proyavleniyakh v raionakh oblasti, dokladnye zapiski o polyakakh, zhelayushchikh pereselyat'sya v Pol'shu, dokladnye sekretarei RK KP(b)B o polozhenii del v raionakh, 1946 g. (*Special messages of the regional committee of the Communist Party of Byelorussia on gangster, rowdy activity in the districts of the region, staff reports on the Polish citizens willing to migrate to Poland, reports of the secretaries of the Central Committee of the Communist Party of Byelorussia on the state of affairs in the districts, 1946*).
4. Lazarev V. I. Deyatel'nost' organov gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v poslevoennyi period (1945–1954) (*Activity of the state security bodies of the USSR in the post-war period (1945–1954)*) // *Istoricheskie chteniya na Lubyanka*, 2001 / Federal Security Service of the Russian Federation / ed. by A. A. Zdanovich and other Moscow: Veliky Novgorod, 2002. P. 3–19.
5. Litvin A. M. Vnutrenniye voiska MVD Respubliki Belarus. Istoriya i sovremennost' (*Interior troops of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. History and the present time*) / ed by V. G. Rozhnev. Minsk: FUAinform, 2006. 304 p.
6. Lubyanka. Stalin i NKVD – NKGB – GUKR «Smersh», 1939 – Mart 1946 (*Lubyanka. Stalin and NKVD – NKGB – GUKR «Smersh», 1939 – March 1946*) / Mezhdunarodnyi Fond “Demokratiya”; compiled by V. N. Khaustov, V. P. Naumov, N. S. Plotnikova. Moscow: International Found “Demokratiya”: Materik, 2006. 636 p.
7. Lubyanka: organy VChK – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB, 1917–1991: spravochnik (*Lubyanka: bodies of VChka – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB, 1917–1991: reference book*) / compiled by Kokurin A.I., Petrov N.V. Moscow: Materik, 2003. 766 p.
8. Militsiya Belarusi, 1917–2007: dokumenty i materialy (*Militia of Belarus, 1917 – 2007: documents and materials*). Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2007. 350 p.
9. Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine. T. 5. Kn. 2. Granitsy SSSR vosstanovleny (1 iyulya – 31 dekabrya 1944 g.) (*State security bodies of the USSR during the Great Patriotic War. Vol. 5 Book 2. The USSR's borders are restored (July 1 – December 31, 1944)*). Moscow: Kuchkovo pole, 2007. 897 p.
10. Posledstviya Velikoi Otechestvennoi voyny dlya Belarusi: obzornaya spravka (*The consequences of the Great Patriotic War for Belarus: survey reference*) // Archives of Belarus, 2006. URL: <http://archives.gov.by/index.php?id=704880>. (Accessed: 24.02.2010).
11. Sharkov A. V. NKVD Belarusi v vooruzhennoi bor'be s natsistskim agressorom i natsionalisticheskim podpol'em v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (*NKVD in Belarussia in the armed struggle with the Nazi aggressor and nationalistic underground during the Great Patriotic War*). Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2012. 279 p.